

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

СЕМАНТИЧЕСКИЙ И КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПОЛИФОНИЗМ ВИЗУАЛЬНЫХ
СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ*Аминов Эльдар Фазилович**Научный сотрудник**Центра дополнительного образования «Перспектива»,**РФ, г. Москва**E-mail: eldar@aminov.ru*

SEMANTIC AND COMPOSITIONAL POLYPHONISM OF VISUAL SYMBOLIC IMAGES

*Eldar Aminov**Researcher at the Center**for Additional Education "Perspektiva",**Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье впервые рассматриваются полифонические характеристики традиционных визуальных символических образов, выявлены типичные признаки полифонии и условия их реализации в узнаваемых символических образах: двуликий Янус, двуглавый орел, Инь-ян. На основе разработанной автором методологии традиционные символические образы рассматриваются в двух плоскостях: вертикальной (семантической) и горизонтальной (композиционной) полифонии. В статье также обозначена перспектива дальнейшего научного концептуального осмысления полифонии: исследование полифонического восприятия и мышления, полифонии в области искусственного интеллекта и т.д.

ABSTRACT

For the first time, the article examines the semantic characteristics of traditional symbolic images that exhibit the property of polyphony, identifies typical signs of polyphony and the conditions for their implementation in recognizable symbolic images: two-faced Janus, two-headed eagle, Yin Yang. Based on the methodology developed by the author, traditional symbolic images are considered in two planes: vertical (semantic) and horizontal (compositional) polyphony. The article also outlines the prospect of further scientific conceptual understanding of polyphony: the study of polyphonic perception and thinking, polyphony in the field of artificial intelligence, etc.

Ключевые слова: символический образ, полифония, многовариантность, валентность.

Keywords: symbolic image, polyphony, multivariance, valence.

Вопросы полифонии, полифонического мышления, полифонического восприятия являются одними из актуальных в развитии культуры и искусства на современном этапе. Феномен полифонии и полифонического мышления давно стал объектом научного рассмотрения в трудах отечественных и зарубежных исследователей, связанных с музыковедением, культурологией, литературой и психологией, отчасти с филологией, лингвистикой и философией и т.д. Несмотря на то, что исследователи внесли большой вклад в развитие науки о полифонии, вопрос о полифонической смыслообразующей структуре символических образов остался вне поля их научных

изысканий. Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью явления полифонии, анализ символических образов позволит отчасти восполнить этот пробел и послужит дальнейшему научному осмыслению полифонии как системы представлений и воплощений.

Целью статьи является раскрытие полифонических характеристик традиционных символических образов, что предполагает решение следующих задач: разработка методологических принципов изучения полифонии в символических образах, выявление типичных признаков полифонии и условий их реализации.

Теоретической основой исследования послужили работы современных российских авторов, изучавших феномен полифонии и полифонического мышления: В.М. Розина, В.П. Зинченко, Т.В. Франтовой, С.А. Роговой, А.В. Гордеевой и др. В ходе исследования использовались методы контекстуального анализа, герменевтической интерпретации, а также сделан анализ и обобщение результатов исследований.

Природа символа чрезвычайно сложна и многоаспектна, поэтому неоднократно подвергалась научному осмыслению с семиотических, когнитивно-психологических, герменевтических, феноменологических, историко-генетических, художественно-эстетических, семантических и т.д. позиций. Разгадать тайный смысл символа пытались с античных времен. Еще Платон, рассматривал его как сосуд для выражения духовно-мистического опыта, проводника, который ведет человека в тайные уголки мироздания и помогает расшифровать их секреты.

Общепринято трактовать символ (от. греч. Symbolon – опознавательная примета) «как универсальную категорию эстетики, соотносимую с категориями художественного образа, с одной стороны и знака с другой». [Аверенцев, 2001:511] Однако понятие символа, на наш взгляд, намного шире предложенного значения. В отличие от знаков, образы которых обозначают конкретную вещь или явление, символ не только указывает на некоторый объект, но и несет в себе некий неявный смысл, иногда с завуалированным контекстом. Исследовательская задача целостного изучения феномена полифонии сделала объектом нашего исследования конкретные символические образы, их масштабность и глубину в пространстве и во времени.

С точки зрения М.М. Бахтина, живопись, пластика (скульптура) или рисование (графика) создают внешнюю пространственную форму, так как оперируют пространственным материалом, в отличие от литературы, где непространственным материалом выступает слово, а также музыки, где основным, хотя и менее пространственным материалом выступает звук. [Бахтин, 1979] В соответствии с содержанием и пространственной формой символические образы целесообразно рассматривать и анализировать как взаимосвязь трех аспектов: семантического (смыслового) содержания образа, изобразительной пространственной формы, и в качестве символа (совокупность образа и идеи).

Пространство символа – «территория распространения», где формируется определенное, схожее восприятие его множеством людей, воспринимающих этот символ, задает его масштаб. Особо значимые по масштабу своего влияния и узнаваемости символы чаще всего встречаются в различных религиозных системах. Так, символ Инь-ян олицетворяет даосизм, шестиконечная звезда Давида – символ иудаизма, крест – один из основных символов христианства, полумесяц и пятиконечная звезда символизируют ислам. Таких узнаваемых символов мно-

жество, и все они несут смысловую нагрузку концептуального, метафизического и мировоззренческого характера.

Символ может быть выражен и воспринят не только словесно, зримо или слышимо, за его внешней оболочкой всегда скрывается некий внутренний смысл, уходящий корнями вглубь истории. Это международный и вневременной язык, многозначность которого не только в двухслойном строении (визуальный образ символа и идея символа), но и в возможности на протяжении тысячелетней истории менять его значение на противоположное. Например, смысл одного из древнейших универсальных символов человечества – креста по-разному раскрывался в разные времена и в разных культурах. В этих дополнительных значениях, образующих многовариантность прочтения в зависимости от контекста, и проявляется глубинная и вертикальная полифония смыслов символа.

Наполнение символа неким определенным, иногда сакральным смыслом (контекстом) зависит от культурной среды, социума, исторической ситуации и еще множества других обстоятельств. Контекст придает значению символа глубину и смысловую нагруженность. В течение длительного исторического процесса с символом могут происходить различные метаморфозы, порой изначально заложенный смысл со временем меняется на прямо противоположный. Таким образом возникают пласты смыслов, которые накладываясь друг на друга, задают так называемую вертикальную полифонию символа. Так же, как в музыке полифония по вертикали – это полифония тем, в символе – это трансформация значения символа во времени или, в исторической перспективе, совокупность параллельного сосуществования всех предыдущих и нынешнего смыслов символа. Как верно отметил один из крупнейших мыслителей XX века Мартин Хайдеггер, «познание символического смысла предполагает, что единичное, особенное предстает как осколок бытия, способный соединяться с другими осколками в единое гармоничное целое» [Хайдеггер, 1989].

Визуальное восприятие изображения символа и одновременное наделяние его смыслом, т.е. восприятие символа в единстве формы и содержания создает еще один дополнительный аспект символа. Такой полифонизм смыслов легко соотносится с универсальной концепцией дополнительности Нильса Бора, который утверждал, что «любой, предмет или явление не может быть определено однозначно с помощью слов нашего языка и требует для своего определения по крайней мере два взаимоисключающих дополнительных понятия» [Бор, 1961]. Именно это и происходит при восприятии символа. Полифоническая многозначность сделала символ универсальным языком мировой культуры, одинаково доступным и античному философу, и современному ученому и далекому от научного познания человеку, независимо от национальности, менталитета, социальной и расовой принадлежности. Но для наиболее полного, глубокого постижения символа, необходимо

многолинейное полифоническое восприятие, способное объединить разрозненные компоненты и достигнуть гармонии, на первый взгляд, несочетаемого. Ведь символ – это идейно-образная конструкция, «обладающая огромной смысловой заряденностью, чтобы без всякого буквального или переносного изображения определенных моментов действительности в свернутом виде создавать перспективу для их продолжительного и бесконечного развития уже в развернутом виде...» [Лосев, 1976:49].

Люди в огромной степени приспособлены к тому, чтобы воспринимать мир, в том числе, по-видимому, явные и неявные его полифонические формы. Полифоническое звучание в музыке идентично полифонии образов в одном изображении и естественно предположить, что возможности человеческого мышления и физические явления и процессы окружающего мира опосредованно соприкасаются, взаимодействуют и оказывают взаимное влияние. Скорее всего, мы имеем дело с фундаментальным принципом полифонии, работающим далеко за пределами восприятия только мелодий и изображений, принципом, пронизывающим всю окружающую нас действительность, распространяющимся также и на наше сознание.

При рассмотрении картины, восприятие происходит в двух ракурсах. Визуальное изображение образов картины мы соотносим с известной нам информацией об авторе, о технике исполнения картины, о времени и истории ее создания и т.д. При этом мы воспринимаем эти образы как некую данность, соотносимую с реальной действительностью, что в свою очередь создает дополнительные смыслы.

Аналогичное происходит при просмотре кинофильма. Понимая, что мы смотрим художественный фильм и что это не является реальностью, мы все же увлекаемся событиями и сопереживаем героям, как если бы это происходило в действительности. Создается впечатление, что наше внимание полностью погружено в представляемую относительную реальность и растворяется в ней. Однако это не совсем так, здесь фокус нашего внимания распределяется между реальностью и изображением демонстрируемой, так сказать, относительной реальности (живопись, театр, кино и т. д.). И в этом случае восприятие уже обладает двухвалентной полифоничностью, или, другими словами, восприятие метапозиционно, т.к. происходит одновременно в двух ракурсах, также являющихся дополнительными по отношению друг к другу.

В отличие от полифонии в музыке в полифонии символа наряду с условно вертикальной (семантической) полифонией может реализовываться также еще и условно горизонтальная полифония визуализированного образа. В изображении символа горизонтальная полифония проявляется более явно в случае, когда само изображение исполнено в полифонии образов, заданы видимые параллели.

На основе разработанной нами методики анализа и верификации полифоничности объекта [Аминов, 2024] рассмотрим узнаваемые символы-образы:

двуликий Янус, двуглавый орел, Инь-ян с точки зрения вертикальной и горизонтальной полифонии.

В символическом образе древнеримского божества Януса, изображаемого с двумя лицами, обращенными в противоположные стороны, смысловая полифония очевидна. Трактовок этого образа бесконечное множество, все они обусловлены изменениями в историческом процессе и взаимосвязаны по смыслу, а все вместе порождают «новый» полифонический контекст. Для каждого явления в мире существует его противоположность, в любом явлении объединяются как минимум две стороны, которые дополняют друг друга, не исключая и не зачеркивая друг друга, более того, нуждаются друг в друге. Не может быть плюса без минуса, дня без ночи, любви без ненависти, жизни без смерти, радости без страдания, добра без зла и т.д.

В древних мифах Янус – первобытный хаос, из которого возник упорядоченный космос. Существует легенда о превращении его в бога из бесформенной шарообразной массы. Согласно античной легенде его прототипом является царь Лациума, пра-родины современной Италии, который от богов получил умение видеть и будущее, и прошлое. За этот талант древние изображали его двуликим: молодое лицо смотрело в будущее, а старое было обращено в минувшие времена. Двуликий Янус – бог входов и выходов, которые ведут как в дом, так и из дома, ему подчинено и прошлое, и будущее.

Для современного человека Янус является символом всякого начала – первого дня месяца, первого дня года, первого дня жизни. Он же – символ двуличности и лицемерия. Как писал Даль, «от двуликих янусов и взялась законная поговорка наша: «Не съевши с человеком пуда соли, его не узнаешь» [Даль, 1842]. Возможно, двуликий Янус древний вариант объяснения законов синергетики, исследователи которой неоднократно обнаруживали в процессах самоорганизации нелинейных систем двойственную природу хаоса. «Хаос то конструктивен, то разрушителен – как двуликий Янус» [Князева, Курдюмов, 2002]. Более 2000 лет назад Марк Мессала очень точно выразил это в словах: «...величайшая сила неба соединила две несхожие сущности» [Макробий, 2024: 16], т.е. соединены в гармонии одновременно и параллельно существующие в одном образе две равноправные, но несочетаемые противоположные сущности.

Универсальный общий признак полифонии символических образов – это «интеграция не менее двух различных одновременно сосуществующих равноправных равнозначимых образов, содержащихся в одном информационном объекте (музыкальном произведении, изображении, тексте, литературном романе, концепции и т. д.) и находящихся друг по отношению к другу в некотором соотношении: противопоставления, независимости, подчиненности, родства и т. д.» [Аминов, 2022:158]. Изображение Януса: это явная двухвалентная полифония в отношении противоположности в единстве, отражающая заложенную в этом символе двойственную сущность и раскрывающая полифонию действительности. Здесь

легко просматривается взаимозависимое сочетание интеграции двух сторон образа и дифференциация каждого из них. Типы связей в конфигурации каждого из рассмотренных образов Януса проявляют себя в виде отношений дополнения, противопоставления и независимости. Контекст каждого из образов Януса выполняет уточняющую и совмещающую функцию.

Исторический сакральный символ двуглавый орел использовался еще до нашей эры, существовал в Древнем Риме, Персии, Малой Азии, древнем Хеттском царстве, на Балканах, появлялся на монетах Золотой Орды. Династия Палеологов в Византии сделала его своим символом, откуда он и пришел в российские земли: помолвка византийской царевны Софьи Палеолог с великим князем московским Иваном III привела к решению царя ввести двуглавого орла в свою печать, наряду с Георгием Победоносцем, разящим змея.

В XVII веке на российском гербе стали изображать третью корону, более крупную, поверх первых двух. Полифонический смысл единства смотрящего в противоположные стороны орла – неразделимость Европейской и Азиатской России: одна коронованная голова взирает на Запад, другая – на Восток, а над ними – третья, императорская, корона, символизирующая объединение многонациональных российских земель под единой государственной властью.

Полифонические характеристики символического образа двуглавый орел следующие. Образ предстает в слиянном сочетании, в сопряженной совокупности, в единстве двух образов – смотрящих в противоположные стороны голов орла – двухвалентная полифония, а иногда и трех образов – императорской короны между ними – трехвалентная полифония. Соответственно принцип строения образа позволяет однозначно установить легко просматриваемое взаимозависимое сочетание интеграции этих образов и дифференциации каждого из них. Типы связей в конфигурации образа двуглавый орел проявляют себя в виде отношений дополнения и независимости. Контекст образа выполняет не только уточняющую, но и совмещающую функцию.

Наличие одновременно двух различных, но взаимосвязанных между собой сущностей мы находим в символическом образе Инь-ян, который более 5000 лет назад начали использовать древние китайские философы в описании картины мира. Противостояние и взаимное проникновение его смыслов – изначальная янусова двуликость мира, на сей раз выраженная не в образе божества, а в гармонии взаимодополняющих противоположностей – Мужчины и Женщины. Все существующие пары противоположностей могут быть выражены этими двумя представлениями, где Инь – знак женского начала, а Ян – мужского. Инь также означает холод, тьму, ночь и смерть, в противоположность ей Ян – это активность, свет, тепло, день и жизнь. Список противоположностей бесконечен, но главное для нас здесь не количество конкретно раскрываемых контрастных противоположностей, а сам принцип полифонии действительности.

Взаимодействующие, перетекающие одно в другое, образующие Вселенную силы Инь-ян, философы Китая называют силой Ши. Увеличиваясь одна в другой, они переходят ту грань, когда преодоление одной силы уступает место другой, начинается обратное движение, все повторяется и так до бесконечности. В символе Инь-ян два противоположных свойства сочетаются в виде контрапункта – возникновения двухвалентной полифонии символа-образа. Две противоположности графически отмечены введением противоположных цветов – белого и черного. Визуально это можно изобразить как круг бытия, который поделен на две половины S-образной линией: черный цвет символизирует Инь, а белый Ян, расширение Инь означает уменьшение Ян, и наоборот. Но даже в самом чистом свете есть элемент тьмы, а в самом темном есть свет – на это указывают контрастные точки на фоне полярных, но при этом дополняющих друг друга архетипических образов.

Контрапункт (дословный перевод, кстати, «точка против точки») в символе-образе отсылает нас к такой, казалось бы, далекой, но на самом деле объясняющей многое музыкальной полифонии. Контрапунктирующие мелодии одновременно и самостоятельны, поскольку каждая движется по-своему, и при этом взаимозависимы, поскольку объединены в некоторое целое: отталкиваясь, они объединяются. Единство различного – суть контрапункта. Есть и «точка» – начало темы, которая изначально принадлежит своему, определенному голосу, но кто знает, куда приведет ее блуждание в бесконечной вселенной партитуры, не сменит ли она своего «коппонента», подобно тому, как в китайском «круге существования» тьма сменяется светом, а свет тьмой. И здесь не может быть достигнут окончательный полный и бесповоротный перевес одного из начал. Просто потому, что гармония несочетаемого ведет в бесконечность. Значений, разновидностей, оттенков здесь бесконечное множество, в их отношениях и раскрывается тайна символа, некое «сверхзначение», которое рождает полифонический контекст одновременного сосуществования множества смыслов. Как считал французский философ и литературовед Ролан Барт, «символ – это не образ, это сама множественность смыслов» [Барт, 1994: 304].

Полифонические характеристики символического образа Инь-ян можно определить следующим образом. Он предстает в сопряженной совокупности, в единстве двух образов, что позволяет говорить о двухвалентности образа. В символе Инь-ян легко просматривается взаимозависимое сочетание интеграции образов и дифференциации каждого из них. Типы связей в конфигурации образа Инь-ян проявляют себя в виде отношений дополнения и независимости. Контекст образа выполняет не только уточняющую, но и совмещающую функцию.

В заключение необходимо сделать вывод, что полифония раскрывает свойства, изначально присущие символическим образам, так как является универсальной формой существования информации, которой «свойственна не только многоплановость, но

и «полифония полноценных голосов», множественность одинаково равнозначимых точек зрения, позиций, парадигм и т. д. [Аминов, 2022:157]. На примерах узнаваемых символов-образов (двуликий Янус, двуглавый орел, Инь-ян) мы увидели, что в одном символическом образе могут сосуществовать как минимум два сообраза, конкурирующих между собой, что способствует множеству его интерпретаций. Полифоничность смыслов символических образов еще раз доказывает, что полифония – во все времена была универсальной формой существования информации. Сопряженность смыслов, основывающихся одновременно на разных контекстах символа, по-

рождает новый полифонический смысл. А полифоническое мышление позволяет расширить объем информации об интересующем символе.

Дальнейшее изучение полифонии символических образов, которые могут выступить методическим и практическим средством освоения навыков полифонического восприятия, полифонического мышления, представляется нам достаточно перспективным. Очевидна также перспектива направления исследований полифонии и в области искусственного интеллекта. Определение и выявление сущности полифонии, полифонического мышления нуждается в дополнительных исследованиях и широком концептуальном осмыслении.

Список литературы:

1. Аминов Э.Ф. Полифония действительности. Основы полифонического мышления. – М.: Центр дополнительного образования ЦДО «Перспектива», 2022. – 168 с.
2. Аминов Э.Ф. Полифонизм образов в индуизме // Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2024. 7 (121).
3. Аверенцев С. Символ / Философский словарь/ под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719с.
4. Барт Р. Риторика образа // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994.
5. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества // М.М. Бахтин; сост. С.Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
6. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание: сб. статей. – М.: ИЛ, 1961.
7. Даль «Савелий Граб, или Двойник». – М., 1842. // <https://philolog.petrus.ru/vdahl/html/pdf/GRAB42.pdf>.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. – СПб: «Алетейя», 2002.
9. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.
10. Макробий Ф. Сатурналии /пер. с лат. и древнегреч. В.Т. Завиревича, – М.: Альма- Матер, 2024.
11. Хайдеггер М. Истоки художественного творения // Самосознание европейской культуры XX века. – М., 1989.